ИНОСТРАННЫЙ АГЕНТ ВЛИЯНИЯ КАК СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Руденкина А. И.

аспирант кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, alenarudenkina@gmail.com

Керимов А. А.

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 419, Kerimov68@mail.ru

УДК 323
ББК 66.04

Цель. Работа посвящена аналитической реконструкции концептуального содержания такого конструкта как «иностранный агент влияния» и особенностей его использования для анализа процессов управления в обществе.

Методология и методы. Работа строится на принципах междисциплинарности, системности и детерминизма. Основной базой для рассуждений становится традиционный анализ словарных, монографических и периодических профессиональных источников, обращающихся к категории «иностранный агент влияния».

Результаты. В ходе проделанной работы уточнено базовое для социально-политических наук толкование конструкта «иностранный агент влияния», описаны основные его признаки и уточнены особенности его применения для анализа управленческих процессов в обществе.

Научная новизна. Предпринята попытка уточнения актуального смыслового наполнения конструкта «иностранный агент влияния», активно используемого в рамках современного политического процесса, но практически не разработанного на теоретическом уровне в рамках социологии и политологии. Выделены основные признаки иностранного агента влияния, на базе которых их будет возможно типологизировать и классифицировать.

Ключевые слова: иностранный агент влияния, агент влияния, иностранный агент, субъект управления.

FOREIGN AGENT OF INFLUENCE AS A SOCIETY MANAGEMENT ACTOR: METHODOLOGICAL ASPECT

Rudenkina A. I.

Postgraduate student of Public Administration and Political Technologies department of the Urals Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, alenarudenkina@gmail.com

Kerimov A. A.

Candidate of Science (Political Science), Associate Professor, Head of Political Science department, the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (Russia), office 419, 51 Lenina str., Ekaterinburg, Russia, 620000, Kerimov68@mail.ru

Purpose. The work is devoted to analytical reconstruction of the conceptual content of such construct as “foreign agent of influence” and the specifics of its use for analyzing management processes in the society.

Methodology and methods. The framework of the research is made by the interdisciplinary, systematic and determinism principles. The basis for the discussion is a traditional analysis of vocabulary, monographic and periodic professional sources, which refer to the “foreign agent of influence” category.

© Руденкина А. И., Керимов А. А., 2016

Results. In the course of the research the basic for social and political sciences interpretation of the "foreign agent of influence" construct is specified, the main features are described and specifics of its application to analyze management processes in the society are updated.

Scientific novelty. The attempt is made to clarify the actual semantics of the "foreign agent of influence" construct, actively used in the modern political process but poorly theoretically developed in the field of sociology and political science. The basic features of a foreign agent of influence are revealed, on the basis of which their types and classification can be identified.

Keywords: foreign agent of influence, agent of influence, foreign agent, management actor.

В современной России дискуссия вокруг иностранных агентов влияния обострилась после митингов конца 2011 – начала 2012 гг., а точнее после принятого закона о некоммерческих организациях (далее – НКО), выполняющих функцию иностранного агента [1]. В тот период времени обострилась полемика относительно возможного вмешательства иностранных государств во внутренние дела страны. Активно обсуждались сразу несколько взаимосвязанных тем: имеет ли место такое влияние, кто может оказывать это влияние, и с какой целью. Сам принятый закон вызвал уже новую волну дискуссий и даже бурную реакцию со стороны общественности, одни полагали, что подобный закон давно было нужно ввести [2], другие утверждали, что данный закон нарушает права и свободы личности и является первым шагом на пути к репрессиям [3]. В данной статье мы не ставим своей целью анализ принятого закона, его правомочности и правоприменения. Но резонанс вокруг этого закона и определенная размытость его формулировок привели к появлению в российском общественном сознании целого ряда запутанных и не всегда точных представлений относительно сути иностранных агентов влияния и их потенциальных управленческих возможностей. В данной статье, стремясь прояснить создавшееся проблемное поле, мы намерены разобраться в базовом методологическом вопросе: кого корректно называть иностранным агентом влияния, и каково его место в системе управления обществом?

Чтобы ответить на этот вопрос мы предлагаем использовать конструкт «иностранный агент влияния».

Мы намеренно не используем термин из ФЗ-121 «НКО, выполняющая функции иностранного агента» [1] и не используем его просторечный вариант – «иностранный агент». А также избегаем термина, который существует в американском законодательном поле, «агент иностранного принципала». Этот термин содержится в законе, принятом в США в 1938 году об иностранных агентах (ФАРА) [4]. При этом считаем важным отметить, что терминология в упоминаемых законах различна. Вопросами, связанными с российским законом об НКО, выполняющим функции иностранного агента, и с американским законом ФАРА, занимаются множество исследователей, их изыскания находятся в плоскости юриспруденции [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Нам же важно обратить внимание на феномен, который имеет место в многоформатном пространстве российской политики, а не только в рамках законодательного регулирования.

Предлагаемый нами конструкт – иностранный агент влияния, – представляет собой симбиоз наиболее полных и важных категорий, которые смогут помочь нам четко обозначить суть рассматриваемого явления, проявляющегося в актуализации проблемы вмешательства иностранных государств во внутреннюю политику Российской Федерации. Так как вся публичная риторика по рассматриваемой нами теме строится вокруг категории «агент», определим данную категорию. Согласно Большой советской энциклопедии агент (от латинского agens, род. п. agentis – действующий) – лицо, действующее по поручению кого-либо; представитель организации, учреждения и т.д., выполняющий поручения, уполномоченный [12]. Как мы видим, здесь под агентом понимается просто действующий субъект. В Большом толковом словаре русского языка можно отметить появление коннотации, связанной с иностранными государствами, агент – тот, кто действует в интересах другой страны [13]. Но важно отметить, что в данном определении упоминаются сотрудники разведки и иные лица, имеющие отношение к определенным родам деятельности по защите интересов конкретного государства. Однако уже в словаре от 2007 года авторы «избавляются» от уточнения о том, что агент – это именно сотрудник спецслужбы [14]. В рамках определений термина «агент» мы можем проследить одну любопытную деталь: в словаре советского периода не существовало понятия агента как шпиона. Но постепенно в словарях, выпущенных в постсоветской России, этот термин начал обрастать таким значением.

Также важно обратить внимание на иной базовый для нас термин – «влияние». Согласно толковому словарю русского языка, влияние – это действие, производимое на кого-нибудь и/или что-нибудь, воздействие; авторитет, сила, власть [15]. Схожее определение дается и в толковом словаре Ожегова [16]. Аналогичная трактовка влияния содержится в Новом словаре русского языка Ефремовой [17]. Хоть упомянутые

определения и несколько различаются, тем не менее, мы не видим такого значимого смыслового различия, которое можно было наблюдать в определении термина «агент» в толковых словарях. Получается, что под влиянием понимается воздействие, которое оказывается кем-либо на кого-либо.

Далее перейдем к термину, сужающему и уточняющему категорию агента, акцентирующему внимание на его основной функции – оказании влияния, – термину «агент влияния». В определении из толкового словаря по социологии агенту влияния отводится «главенствующая роль» коннотации, связанной с деятельностью по реализации целей иностранного государства, как основной для него [18]. Тем не менее, интерес представляет и определение, в котором агент влияния – «это не конкретный человек, а общественный институт… Понятие агент влияния не исключает и конкретную личность: в этом случае можно говорить об искреннем заблуждении или убежденности личности, влияющей на мировоззрение других и являющейся агентом влияния» [19]. Получается, что термин «агент влияния» всегда имел одной из своих коннотаций ту, которая связанна не просто с работой на иностранное государство, а с реализацией интересов этого иностранного государства.

Все упомянутые нами определения понятий «агент», «влияние», «агент влияния» были разработаны в различные годы и представляют собой отражение общественно-научной, социально-политической и научной мысли тех лет. Иными словами, на базовом, рабочем уровне мы можем определить иностранного агента влияния как человека (группу людей, организацию), который действует в интересах иностранного государства, добровольно, согласно своим убеждениям или на договорной основе за какое-либо вознаграждение. При этом необходимо отметить, что теоретические разработки, связанные с концепцией иностранных агентов влияния или хотя бы с агентами влияния, отсутствуют, как и стройная и четкая теория, которая бы объясняла, что собой представляют агенты влияния, как они действуют, и каковы их классификации. Отсутствие целостных концепций и теорий по данной проблематике, возможно, связано с размытостью самой категории агентов влияния. Тем не менее, существует ряд научных изысканий, на основании которых мы можем обосновать место «иностранных агентов влияния» в современной политической теории.

Первая теоретическая модель, на которую мы обратим внимание, принадлежит Энтони Гидденсу. В своей теории структурации Э. Гидденс, помимо прочего, оперирует понятием «социальный агент». Он подразумевает под социальным агентом субъект действия, то есть агентами являются люди, способные трансформировать окружающий мир посредством своих действий и воспроизводить его, что не обязательно связано с трансформацией всего общества [20, с. 43–51]. В свою очередь деятельность социальных агентов непосредственно связана с социальными системами и институтами. Э. Гидденс отдельно отмечает, что агенты могут осуществлять лишь те социальные действия, которые в соответствии с результатами их рефлексивного мониторинга считаются нормальными, приемлемыми для совершения. Например, они участвуют в акциях протеста не тогда, когда испытывают лишения, а когда считают для себя естественными, приемлемыми протестные социальные практики [21]. Важным является и то, что социальные агенты рассматривают власть, как инструмент, с помощью которого они могут изменить положение вещей или действия других людей (сдерживать или ограничивать их свободу). В то же время власть увеличивает свободу действий тех агентов, которые ею обладают: то, что ограничивает одного, позволяет другому действовать более активно и свободно. Само понятие социального агента у Э. Гидденса напрямую связано с реализацией той или иной власти. Для того, чтобы быть агентом, необходимо обладать способностью вмешиваться в события, оказывать влияние на какой–то процесс, включая и действия на использование власти другими. Агент перестает быть агентом, если теряет возможность властвовать [21]. Важно понимать, что, говоря о «социальном агенте», Э. Гидденс говорил о понятии более широком, чем то, что интересует нас, но он отмечал, что влияние – это одна из основных характеристик агента. Тем самым мы можем заключить, что «социальный агент» по Э. Гидденсу близок к понятию агента влияния, которое рассматривалось выше. Оговоримся, что теория Э. Гидденса не может быть в полной мере применена к рассматриваемой нами категории иностранного агента влияния, но она дает основания заключить, что данная категория имеет место не только в законодательном или практическом поле, но и в поле политической науки.

Ещё одна теория, которая может позволить объяснить феномен иностранного агента влияния с точки зрения общественных наук, – теория Пьера Бурдье, вводящая понятие агента в противоположность субъекту и индивиду. Агенты у П. Бурдье «не являются автоматами, отлаженными как часы в соответствии с законами механики, которые им неведомы» [22]. Агенты осуществляют некие стратегии – определенные системы практик, при этом движимы целью, но эта цель не управляет ими. П. Бурдье вводит понятие «габитус», в его рамках индивид выступает в качестве социального агента, реализующего в своей жизни программу общества, в котором он существует, в зависимости от занимаемого в обществе положения.

Социальное пространство у П. Бурдье включает в себя несколько полей, и агент имеет возможность

занимать некие позиции сразу в нескольких полях. Важно отметить, что структура поля есть состояние соотношения сил между агентами или институциями, вовлеченными в борьбу, где распределение специфического капитала, накопленного в течение предшествующей борьбы, управляет будущими стратегиями. Полями можно назвать множество государственных институтов и сфер жизнедеятельности общества, например, систему образования, церковь, политические партии, профсоюзы и другие. В полях идет борьба между институциями и агентами. Она происходит в соответствии с закономерностями и в рамках правил, которые существуют в этом пространстве (иногда борьба ведется и за правила). Такая борьба ведется с различной силой, поэтому различна и вероятность успеха. Все это нужно для того, чтобы овладеть определенными выгодами, которые являлись целями в ходе борьбы [22]. П. Бурдье отмечает одну важную деталь: социальный агент изначально наделен свойством власти. При этом любопытным является то, что местом, в котором сталкиваются агенты, занимающие доминирующее положение в различных полях, является поле власти, в первую очередь, власти политической. Это «поле борьбы за власть между обладателями различных форм власти» [23]. Политическое поле выступает полем борьбы, где агенты сталкиваются между собой для сохранения или изменения существующего соотношение сил. Получается, что для П. Бурдье, социальный агент – это индивид, который действует исходя из собственных интересов и неких целей, которыми он движем, и который наделен властью. При этом хоть социальный агент и воспроизводит, так или иначе, существующую социальную структуру, он не подчинен ей.

Можно заключить, что для П. Бурдье любой индивид – это социальный агент вне зависимости от его мыслей и деятельности. Этот аспект отличает его «социального агента» от того, что описывал Э. Гидденс. У Э. Гидденса социальным агентом называется тот индивид, который не просто действует, но и рефлексирует по поводу взаимосвязи своих действий и действий других людей, то есть признается наличие и тех индивидов, которые не могут (или не хотят) быть социальными агентами. П. Бурдье же считает, что любой индивид – это априори социальный агент. Но, например, для функционирования в каких-то специфических отраслях общественной жизни таким агентам нужны специальные навыки.

В настоящее время проблема иностранных агентов влияния актуализировалась и получила дополнительный импульс в развитии благодаря сети Интернет. Например, западная коннотация понятия «агент влияния» с момента появления социальных сетей долгое время подразумевала человека, который был своеобразным инструментом маркетинга в бизнес-среде. Так, агентами влияния называли тех, кто использовал Интернет, чтобы демонстрировать свою искренность и «очеловечивать» собственный бизнес. Они выстраивают искренние и честные отношения с людьми в сети, знают, как произвести благоприятное впечатление [24, с. 23]. Агенты влияния – это люди, которые «очеловечивают сеть» [24, с. 29]. Аналогично трансформировались и иностранные агенты влияния. Благодаря развитию Интернета, в особенности в связи с развитием виртуальных социальных сетей [25], осуществление тех задач, которые ставят перед собой иностранные агенты влияния, значительно упростилось. Им стало проще добиваться внимания большой аудитории, а значит и их доверия. Доверие же – это тот инструмент, который позволяет наиболее эффективно управлять, вне зависимости от того управляют одним человеком или большой группой людей. Если иностранному агенту влияния доверяют, значит он может управлять теми, кто ему доверяет. Другой вопрос – будет ли он управлять. Использовать или не использовать «рычаг доверия» для осуществления управленческих функций – это выбор агента. Возможно, что на каком-то этапе это не нужно, возможно, что не понадобится никогда. Несмотря на это – завоевать доверие – основная цель иностранного агента влияния. Важно также помнить, что влияние, которое может оказывать агент не обязательно должно носить деструктивный характер, но об этом мы упомянем ниже.

При этом важно отметить и то, что кем бы ни был агент влияния, он вряд ли скажет про себя, что он таковым является. Дело здесь не в конспирации как таковой, а в том, что преследуя свою главную цель – доверие людей, он не может позволить себе заявить, что он влияет на них, иначе доверие будет потеряно. Таким образом, мы можем смело заключить, что если кто-то называет себя агентом влияния, то этот человек (организация) либо не представляет себе то, что такое быть агентом влияния, либо преследует какие-то цели, для которых необходимо скомпрометировать себя. Доверие, которое вызывает агент влияния, в том числе и иностранный, – это его отличительная особенность. Штатный агент спецслужб не обязан вызывать доверие, организация или группа активистов также может вызывать или не вызывать доверие, от этого они не перестанут быть теми, кем они являются. Но агент влияния (человек, группа людей, организация) обязан это доверие вызывать. Правда, здесь важно понимать, что невозможно, чтобы доверяли все, т.е. у каждого агента влияния есть одна или несколько групп, которые ему доверяют, но есть и такие, кто ему не доверяют. Причем это доверие распространяется на какую-то конкретную сферу или несколько сфер жизнедеятельности.

Важно отметить, что доверие – это четырехсторонняя конструкция: «А» доверяет «В» в отношении «Х»,

в социальном контексте, определяемой границей «У» [26, с. 21–22]. Степень распространения такого доверительного отношения демонстрирует некий статус и/или уровень агента влияния. Чем большее количество людей, групп и организаций доверяют агенту влияния, тем выше его уровень и степень возможности оказывать влияние на них. Следовательно, если президенту страны доверяет большинство граждан страны, то он может быть агентом влияния наивысшего уровня. Если президенту одной страны доверяет часть граждан другого государства, то он уже будет иностранным агентом влияния, но его уровень (и степень его влияния) будет меньше, чем в своей стране, например. Так как главной отличительной чертой агента влияния является доверие, которое он вызывает, мы также можем отметить, что агент влияния – это не официальная должность, а скорее социальная роль, которую играет человек (группа, организация). Иностранный агент влияния не может быть облачен в рамки закона именно потому, что невозможно с законодательной точки зрения выявить уровень доверия к такому потенциальному агенту. Опросы общественного мнения не являются тем инструментом, который бы позволил это сделать, так как люди не в состоянии оценить оказывают ли на них влияние (так как это означало бы, что агент влияния некачественно выполняет свою работу), а доверие, которое у них вызывает тот или иной человек (организация или институт) не является достаточным обстоятельством для отнесения кого бы то ни было как к агентам влияния, так и к иностранным агентам влияния. Именно по этой причине американский закон (ФАРА) и российский (121-ФЗ) оперируют более узкими понятиями и категориями, а главным признаком в них является финансирование из зарубежных источников. Иностранный агент влияния не подразумевает обязательного финансирования своей деятельности. Иностранный агент влияния может осуществлять свою деятельность исходя из своих ценностных установок, добровольно и без какого-то вознаграждения. Именно в этом расхождении между установками в законах и в сути деятельности агентов влияния мы видим поле для нашего исследования.

Важно отметить, что категория иностранного агента влияния в такой интерпретации ранее не была рассмотрена в теориях или концепциях западных или отечественных ученых, поскольку, как считаем, данная тематика не была настолько актуализированной. Несомненно, агенты влияния, в том числе и иностранные, существовали и раньше, но с распространением интернета и появлением социальных сетей у таких агентов появилась возможность с минимальными затратами транслировать свое мнение и оказывать влияние на массовую аудиторию, управлять ею. Помимо прочего необходимо заметить, что прослеживается бессистемность в употреблении терминов «агент», «агент влияния», «социальный агент», «иностранный агент влияния» в теоретико-методологической сфере, к которой добавляются сложности с юридическими терминами «НКО, выполняющая функции иностранного агент» и «агент иностранного принципала». С одной стороны, это создает сумятицу в их использовании – кто-то разделяет их, кто использует эти термины как синонимы; с другой стороны, – это открывает широкое поле возможностей если не четко определить значение всех этих терминов, то постараться точно описать, что собой представляет иностранный агент влияния. Представляется, что данная задача важна не только с точки зрения науки, но и с точки зрения социального употребления данного термина. Множество журналистов, блогеров и граждан используют данный термин, не задумываясь о его значении.

Некоторым подтверждением данного факта является то, что в поисковом сервисе Google по запросу «иностранный агент влияния» было найдено более 3200 страниц, содержащих именно данный термин, а не термины «агент влияния» или «иностранный агент». Но при ближайшем рассмотрении результатов этого поиска становится очевидно, что в большинстве найденных материалов термин «иностранный агент влияния» используется сугубо в качестве синонима понятия, используемого в российском законодательстве – «НКО, выполняющая функции иностранного агента», чуть реже – в качестве синонима термина «шпион». Создание и внедрение конструкта «иностранный агент влияния» в научный оборот, а также в практику повседневности, способствовало бы если не исчезновению негативной коннотации данного термина, то хотя бы снижению уровня эмоциональной неприязни к нему. Поскольку такая неприязнь, несомненно, существует, например, ряд исследователей писали о том, что в российском общественном мнении она была сформирована целым рядом факторов, но в основном это было связано с особенностями функционирования советского государства [27; 28; 29].

Обращаясь к категории иностранного агента влияния, мы сталкиваемся с фактической необходимостью использования термина, значение которого является объективно размытым и неопределенным. Вместе с тем, сложность исходной категории не превращает поиски ее толкования в заведомо бесполезную затею. Выше мы приводили ряд определений таких терминов, как агент, влияние, агент влияния и социальный агент. Все они в той или иной мере явились базой для сформулированного нами определения иностранного агента влияния. В целом можем отметить, что, на наш взгляд, иностранный агент влияния – это индивид (группа людей, организация), который обладает доверием представителей общества (его части или всего)

и который может действовать исходя из своих целей и интересов, при этом представляя интересы иностранного государства, в рамках осуществления влияния на общество (его часть, конкретных представителей) добровольно, согласно своим убеждениям или на договорной основе за какое-либо вознаграждение, используя имеющуюся у него власть. Мы намеренно предлагаем принципиально широкое толкование, так как считаем, логичнее ввести некоторую типологию иностранных агентов влияния и уже исходя из конкретного типа, описывать его особенности. В силу своей сложности и многогранности, подобная типология нуждается в отдельном рассмотрении и является предметом отдельного исследования. Тем не менее, само исходное определение, предложенное нами в данной статье, закладывает почву для соответствующей работы в дальнейшем.

Таким образом, важно понимать не только общую сущность иностранных агентов влияния как некого субъекта политического процесса, но и принимать во внимание его характерные свойства. Поэтому считаем необходимым обозначить те признаки иностранных агентов влияния, благодаря которым можно проводить первичный анализ различных субъектов общественной жизни с целью отнесения или не отнесения их к иностранным агентам влияния.

Итак, среди основных признаков иностранных агентов влияния мы выделяем:

- умение вызвать доверие у индивида, группы людей, организации и т.д.;
- обладание какой бы то ни было властью в той или иной сфере жизни общества, базирующейся на доверии со стороны как отдельных членов общества, так и всего общества;
- осуществление своей деятельности исходя из своих интересов и целей, но с ориентацией на интересы и цели другого (иностранного) государства.

Выделенные признаки достаточно общие, но на их основе можно будет провести как минимум первичную сегментацию, чтобы выделить потенциальных иностранных агентов влияния. Важным представляется и проведение классификации самих иностранных агентов влияния, благодаря которой возможно будет уточнять их функции, сферу осуществления ими своей деятельности и многое другое.

В завершение отметим, что иностранные агенты влияния способны через доверие, которое к ним испытывают, управлять как действиями отдельно взятого человека, так и конкретного слоя общества. В самом этом факте нет чего-то нового. Сложность заключается в том, что вычленить и определить такое направленное управление чрезвычайно трудно, так как осуществляется оно на базе ощущения доверия, но при этом далеко не всякий человек, которому доверяют, является иностранным агентом влияния, как и не всякий человек, вызывающий доверие, будет при помощи него пытаться управлять людьми. Как выявить, управляют ли кем-то иностранные агенты влияния, и, если да, как именно это происходит – это та исследовательская задача, которую только предстоит решить.

Литература:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента [электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. №121-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. НКО сравнили с блохами и клещами [электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/2012/07/13/nko-sravnili-s-blohami-i-kleschami/ (дата обращения 20.11.2016).
3. Правозащитники попросили Путина отменить закон об иностранных агентах [электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/10/01/611106-pravozaschitniki-putina-inostrannih-agentah (дата обращения 20.11.2016).
4. Закон США об иностранных агентах (ФАРА – Foreign Agents Registration Act) [электронный ресурс]. URL: http://constitutions.ru/?p=9756 (дата обращения 20.11.2016).
5. Марутин А. Г. К вопросу о причинно-следственной связи появления в отечественном законодательстве нормы о «иностранных агентах» // Известия Сочинского государственного университета. 2014. №1 (29). С. 216–221.
6. Михайлов В. К. Критический взгляд на позицию Конституционного Суда по условиям признания некоммерческой организации иностранным агентом // Право и современные государства. 2015. №1. С. 17–28.
7. Кашин А. А. Статус иностранного агента // Бухгалтер и закон. 2012. №21 (309). С. 17–22.
8. Федотов М. А. К вопросу о понятии «иностранный агент» в российском праве // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. №2. С. 4–77.
9. Зименкова О. Н. Закон США о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act (FARA), международно-правовое регулирование неправительственных организаций // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. №2. С. 78–91.
10. Заключение об изменениях в Федеральный Закон Российской Федерации «О некоммерческих организациях» («о введении понятия иностранный агент») [электронный ресурс]. URL: www.refworld.org.ru/pdfid/52e64fe64.pdf (дата обращения 20.11.2016).
11. Заключение комиссара по правам человека Законодательство и правоприменительная практика

в Российской Федерации в отношении некоммерческих организаций с учетом стандартов Совета Европы [электронный ресурс]. URL: presidentsovet.ru/files/78/30/783057f530c34daa1486978a826cc770.pdf (дата обращения 20.11.2016).
12. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1969–1978. 18960 с.
13. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998.
14. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2007.
15. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Ушакова. В 4-х т. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. 3128 с.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2009. 944 с.
17. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [электронный ресурс]. URL: http://www.efremova.info/word/vlijanie.html#.WFD5k9SLTDc (дата обращения 20.11.2016).
18. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический толковый словарь. Более 12 000 понятий. М.: Изд-во МГИМО-Университета, 2013. 478 с.
19. Галкин В. П. Проблема современности: теоретические аспекты и основы экологической проблемы: толкователь слов и идиоматических выражений: контекстное учебное пособие к циклу «Экологические проблемы человечества». Ч. 2. Чебоксары, 1997. 220 с.
20. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас : учебное пособие / Сост., пер. и вступ. ст. А. В. Леденевой. Новосибирск: Новосибирский университет, 1995.
21. Гидденс Э. Современность и самоидентичность (реферат). – Макросоциологические теории общества и социального изменения // РЖ. Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология. 1994. №2.
22. Бурдье П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас: учебное пособие / Сост., пер. и вступ. ст. А. В. Леденевой. Новосибирск: Новосибирский университет, 1995.
23. Коркюф Ф. Новые социологии / Пер. с фр. Е. Д. Вознесенской, М. В. Федоровой; под ред. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002. 172 с.
24. Броган К., Смит Дж. Агенты влияния в Интернете. Как использовать социальные медиа для продвижения бизнеса. СПб.: Питер, 2012. 304 с.
25. Руденкин Д. В., Руденкина А. И. Как виртуальные социальные сети влияют на динамику политического протеста в обществе? [электронный ресурс] // APRIORI. Серия «Гуманитарные науки». 2016. №4. URL: http://www.apriori-journal.ru/seria1/4-2016/Rudenkin-Rudenkina.pdf (дата обращения 20.11.2016).
26. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.
27. Виноградова В. В. Лингвистическое заключение Института Русского Языка им. Виноградова Российской Академии Наук по поводу употребления и восприятия носителями современного русского языка слов агент и словосочетания иностранный агент [электронный ресурс]. URL: http://www.memo.ru/uploads/files/950.pdf (дата обращения 20.11.2016).
28. Звоновский В. Б. Любят ли россияне «иностранных» агентов? // Мониторинг общественного мнения. 2013. №4 (116). С. 43–51.
29. Купина Н. А. Идиологема «иностранный агент»: три дня в июле 2012 // Политическая лингвистика. 2012. №3 (41). С. 43–48.

References:

1. Federal Law of the Russian Federation of 20 July 2012 N 121-FL “On Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation in the part of regulating activity of NGOs performing the functions of a foreign agent” [e-resource]. URL: http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html (date of reference 20.01.2017)
2. NGOs compared to fleas and ticks [e-resource]. URL: http://expert.ru/2012/07/13/nko-sravnili-s-blohami-i-kleschami/ (date of reference 20.01.2017)
3. Rights advocates asked Putin to repeal the law on foreign agents [e-resource]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/10/01/611106-pravozaschitniki-putina-inostrannih-agentah (date of reference 20.01.2017)
4. US Foreign Agents Act (FARA – Foreign Agents Registration Act) [e-resource].URL: http://constitutions.ru/?p=9756 (date of reference 20.01.2017)
5. Marutin A. G. On the issue of a causal link with the emerged “foreign agents” regulation in the domestic law // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №1 (29). Pp. 216–221.
6. Mikhailov V. K. A critical look at the position of the Constitutional Court on designating a NGO as foreign agent // Pravo i sovremennyye gosudarstva. 2015 №1. P. 17–28.
7. Kashin A. A. The status of a foreign agent // Buhgalter i zakon. 2012. №21 (309). Pp. 17–22.
8. Fedotov M. A. To the issue of the “foreign agent” concept in the Russian law // Trudy po intellektualnoi sobstvennosti. 2012. №2. Pp. 4–77.
9. Zimenkova O. N. The US law on foreign agents registration (Foreign Agents Registration Act (FARA), international-legal regulation of non-governmental organizations // Trudy po intellektualnoy sobstvennosti. 2012. №2. Pp. 78–91.

10. Conclusive summary on changes to the Federal Law of the Russian Federation "On Nongovernmental Organizations" ("on introduction of the foreign agent concept") [e-resource]. URL: www.refworld.org.ru/pdfid/52e64fe64.pdf (date of reference 20.01.2017).
11. Conclusion of the Commissioner for Human Rights Legislation and law enforcement practice in the Russian Federation in relation to non-profit organizations considering the Council of Europe standards [e-resource]. URL: presidentsovet.ru/files/78/30/783057f530c34daa1486978a826cc770.pdf (date of reference 20.01.2017).
12. The Great Soviet Encyclopedia: 30 v. / Ed. by A. M. Prokhorov. 3rd ed. M.: Sov. Encycl, 1969–1978. 18960 p.
13. The Great Explanatory Dictionary of the Russian language / Ed. by S.A. Kuznetsov. SPb., 1998.
14. Explanatory Dictionary of the Russian language with information about the origin of words / Ed. by N. Yu. Shvedova. M., 2007.
15. Explanatory Dictionary of the Russian language / Ed. by D. Ushakov. In 4 v. M.: Sovetskaya Encyclopedia; OGIZ; St. publ. foreign. and nat. words., 1935–1940. 3128 p.
16. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language. M.: A TEMP, 2009. 944 p.
17. Efremova T. F. A New Dictionary of the Russian language. Explanatory-word-building [e-resource]. URL: http://www.efremova.info/word/vlijanie.html#.WFD5k9SLTDc (date of reference 20.01.2017).
18. Kravchenko S. A. Sociological Encyclopedic ExplanatoryDictionary. More than 12,000 concepts. M.: Publish. MGIMO-Universiteta, 2013. 478 p.
19. Galkin V. P. The problem of modern times: theoretical aspects and fundamentals of environmental problems: the interpreter of words and idiomatic expressions: a context course book to the "Ecological problems of the humanity" cycle. P. 2. Cheboksary, 1997. 220 p.
20. Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas: a course book / Comp, trans. and introd. art. by A. V. Ledeneva. Novosibirsk: Novosibirsk University, 1995.
21. Giddens E. Modernity and self-identity (abstract). – Macrosociological theories of society and social change // RJ. Sotsialnye i gumanitarnye nauki, otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Series 11, Sociology. 1994. №2.
22. Bourdieu P. Structures, habitus, practice // Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas: a course book / Comp, trans. and introd. art. by A. V. Ledeneva. Novosibirsk, Novosibirsk University, 1995.
23. Corcuff P. New sociology / Trans. from Fr. E. D. Voznessenskaya, M. V. Fedorova; ed. by N. A. Shmatko. M.: Institute of experimental sociology; SPb.: Aleteja, 2002. 172 p.
24. Brogan K., Smith J. Agents of influence in the Internet. How to use social media to promote business. SPb.: Piter, 2012. 304 p.
25. Rudenkin D. V. Rudenkina A. I. How do virtual social networks influence the dynamics of political protest in society? [e-resource] APRIORI. Series: Gumanitarnyye nauki. 2016. №4. URL: http://www.apriori-journal.ru/seria1/4-2016/Rudenkin-Rudenkina.pdf (date of reference 20.01.2017).
26. Papakostas A. Formation of civilized public sphere: Mistrust, trust and corruption / Tr. from En. D. Zhikharevich. M.: VTSIOM, 2016. 224 p.
27. Vinogradov V. V. Linguistic Summary of Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences on the use and perception of the "agent" word and " foreign agent" phrase by native speakers of the modern Russian language [e-resource]. URL: http://www.memo.ru/uploads/files/950.pdf (date of reference 20.01.2017).
28. Zvonovskiy V. B. Do Russians love "foreign" agents? // Monitoring obshchestvennogo mneniya. 2013. №4 (116). Pp. 43–51.
29. Kupina N. A. "Foreign agent" idiologeme: three days in July 2012 // Politicheskaya lingvistika. 2012. №3 (41). Pp. 43–48.